

С другой стороны, к одиночкам в городе Шань Хай относились настороженно.

Игроки-одиночки были либо исключительно техничными людьми, либо чрезвычайно высокомерными, либо просто странными. В целом, ими было нелегко управлять.

Что касается десяти лучших гильдий в Девяти Имперских Городах, то все они были отклонены. Были отклонены даже филиалы гильдий городов Альянса Шань Хай, включая Розу Снежной Войны.

Иммигранты, которых на этот раз привлекал город Шань Хай, если для их описания использовать неподходящее прилагательное, в основном относились к "среднему классу" или похожи на "малые и средние предприятия с определённой жизнеспособностью" реальности.

Поскольку у этих людей были определённые технические возможности и финансовая стабильность, они могли бы развиваться здесь. Благодаря этому они смогли бы сделать ситуацию беспроблемной.

Казначей Банка Четырёх Морей Мэн Чжида уже сказал, что, пока для этого подходящее время и соблюдаются условия, они готовы предоставлять кредиты торговым палатам игроков и организациям авантюристов для их поддержки.

Это сообщение, несомненно, стало важной новостью для многочисленных средних и малых торговых палат.

Развитие морской торговли требовало огромного количества средств, не говоря уже о покупке торговых судов, найме матросов и приобретении ресурсов.

При поддержке Банка Четырёх Морей все было бы решено.

По правде говоря, когда Оуян Шо вернулся, Мэн Чжида использовал строгий документ, чтобы описать этот аспект. Способность Банка Четырёх Морей привлекать кредиты была слишком поразительной, просто полагаться на заимствования Лордов было невозможно.

Кроме того, заимствование Лордов сопряжено с риском нарушения контракта.

Между тем, торговые палаты игроков и небольшие отряды авантюристов были упущены из виду. Но на самом деле это был рынок с огромным потенциалом. Одной торговой палате, возможно, и не понадобится много золота, но сотням и тысячам, даже десяткам тысяч таких потребуется ужасающее количество золота.

До этого, будь то Банк Четырёх Морей или Банк Хуэйтун, они не предоставляли кредиты этим торговым палатам. Они были обеспокоены тем, что эти организации не смогут вернуть кредиты.

Поэтому Оуян Шо не сразу согласился с предложением Мэн Чжиды.

Но сейчас было подходящее время. Любой, кого принимался в город Шань Хай, прошёл через множество уровней отбора и расследования, поэтому его прошлое было чистым, и у него была хорошая репутация.

После переезда в город Шань Хай такие люди были бы ограничены системой территориального права, и основные средства, которые они купили в городе, также находились бы под надзором города.

При этом риск был бы сведён к минимуму.

Используя доходы от торговли на расстоянии в качестве залога, выдача кредитов стала более плавной.

Таким образом, это одновременно решило кредитные проблемы Банка Четырёх Морей и оживило малые и средние торговые палаты, позволив им быстро расти. Это, в свою очередь, действительно сделало бы морскую торговлю процветающей.

Всё было связано воедино и образовало богоподобную цепочку интересов.

Можно было предвидеть, что если бы этот план удался, торговля в городе Шань Хай сделала бы ещё один огромный шаг вперёд.

Городу Шань Хай было суждено стать городом, наполненным энергией и драйвом. Это была звезда для молодых людей, которые были готовы выложиться по полной; это был не дом престарелых для игроков.

Такой была коронная фраза о миграции, которую придумал Департамент по гражданским делам.

В тот момент, когда прозвучала эта коронная фраза, она нашла отклик среди многочисленных игроков. В этот момент они действительно почувствовали, что находятся по-настоящему близко к высокому и могучему лучшему игроку Китая.

Во время этой миграции город Шань Хай не думал о предоставлении льгот игрокам-простолюдинам.

Это можно было понять, но нельзя было выразить словами.

Более того, "элита" не означало, что они плохие, а "простолюдин" не означало, что они хорошие.

После стольких испытаний Оуян Шо, очевидно, обладал базовыми знаниями. Он уже научился не обобщать людей и не делать подобных выводов о хорошем и плохом.

Пока это было полезно для процветания города Шань Хай, Оуян Шо приветствовал всё это.

* * *

Провинция Юньнань, префектура Тэньюэ, город Тэнчун.

Экстренная встреча между четырьмя городами-государствами проходила в поместье Лорда в городе Тэнчун.

Хозяином этой встречи был Лорд города Тэнчун Цинь Фэн. В то же время он являлся председателем города-государства Юньнань. Внезапно он получил экстренное известие, и его лицо осунулось.

– Ребята, – мрачно произнес Цинь Фэн. – Я только что получил известие о том, что Циюэ Уи открыто объявил на собрании двора, что он хочет отомстить городу-государству Юньнань. Названной причиной стало нападение города Цюбэй на границу префектуры Чжэньнань.

Говоря это, Цинь Фэн смотрел на Лорда города Цюбэй, и его лицо становилось всё мрачнее и мрачнее.

– Как и ожидалось, они уже объявили войну?

Тот, кто говорил, был представителем города-государства Сяннань Цайюнь Чжинань.

Когда Оуян Шо вернулся, они знали, что такой день настанет. Кто знал, что он наступит так быстро.

– Были ли какие-нибудь конкретные новости? – спросил Цайюнь Чжинань.

– Циюэ Уи послал свой самый сильный легион, Легион Охраны Города, поспешить к границе, чтобы собраться вместе со своим Корпусом Легиона Дракона. В то же время, Бай Хуа также открыто объявила, что они будут наступать вместе с городом Шань Хай. Единственный боевой легион в городе Созвучие двинулся к границе.

В большом зале заседаний мгновенно воцарилась полная тишина.